

судьба которой, какъ сказали мы недавно, тѣсно была связана съ личнымъ характеромъ ея редактора»<sup>1)</sup>. Теперь можемъ сказать, что послѣднія двѣ книжки «Основы» за 1862 г. не были выпущены только по причинѣ плохого хозяйства въ журналѣ...

### Украинскіе козакі при осадѣ Дюнкирхена, въ 1646 году

Въ засѣданіи И. общества любителей древней письменности, бывшемъ 26 марта, А. В. Половцевъ сдѣлалъ сообщеніе о «Пробываніи козаковъ во Франціи въ 1646 году». У Костомарова («Вогданъ Хмѣльницькій») говорится, безъ указанія источниковъ, что во Францію было отправлено 2,400 козаковъ; съ цѣлью провѣрки этого извѣстія, референтъ произвелъ розысканія въ архивахъ Дюнкирхена, Парижа, Брюсселя и Шантильи. Въ послѣднемъ мѣстѣ, въ бумагахъ маршала Кондэ, референту удалось найти большую переписку Мазарини съ Кондэ, касающуюся осады Дюнкирхена, и здѣсь, между прочимъ, много говорится объ участіи въ этой осадѣ козаковъ, невѣрно называемыхъ всюду поляками. Козаки эти были присланы польскимъ королемъ Владиславомъ по просьбѣ герцога Мазарини, и путь свой во Францію они совершили моремъ, спустившись изъ Варшавы по Вислѣ до Данцига. Изъ найденной переписки ясно видно, что козаки были приглашены за деньги и принимали весьма дѣятельное участіе въ осадѣ, хотя Мазарини первоначально и опасался, что они, привыкшіе дѣйствовать въ открытомъ полѣ, будутъ непригодны при осадѣ крѣпости. Сколько было козаковъ ни изъ писемъ, ни изъ современныхъ осадѣ сочиненій не видно, но можно предполагать, что ихъ было до 2,000; не видно также, какъ и когда вернулись они на родину; но въ письмѣ Мазарини къ Кондэ отъ 1 ноября 1646 года говорится, что козаки бросаютъ французскую армію, что часть ихъ даже перешла къ непріятелю и что отъ нихъ необходимо избавиться. Можно сдѣлать лишь предположеніе, что на сторону испанцевъ козаки перешли потому, что французское правительство неисправно платило имъ жалованье; такъ, напр. сейчасъ же послѣ пріѣзда своего во Францію, козаки, остановившіеся въ Килѣ, отказались идти далѣе,

1) Киевск. Стар. наст. г., мартъ, II, 143.

требуя денегъ, которые имъ были обѣщаны по договору. Требованіе козаковъ было, правда, удовлетворено, но если французское правительство было не совсѣмъ исправно тогда, когда оно нуждалось въ помощи козаковъ, то, само собой разумѣется, оно задерживало уплату денегъ послѣ паденія Дюнкирхена, когда миновала надобность въ козакахъ. (Спб. Вѣд. 1899 г., № 84).

**Сотничій произволь.** (*Документъ 1751 г.*) Печатаемое здѣсь письмо лубенскаго полковника къ его подначальному городисскому сотнику Филиппу Петровскому представляетъ одинъ изъ множества примѣровъ того безправія, которое царило въ это время среди старшины, какъ высшей, такъ и низшей. Лубенскій полковникъ Павелъ Апостоль представлялъ между нею рѣдкое исключеніе. <sup>1)</sup>

А. Л.

«Мой велце зичливій приятелю, мосцѣ пане сотникѣ городискій. Племенникъ нашъ Григорій Петровскій подалъ мнѣ прошеніе, въ которомъ между прочіимъ представилъ, что въ розсердьяхъ за подачу намъ з другимъ братомъ его, въ полковую лубенскую канцелярню, на васъ, за неравномѣрное дѣдовского ихъ движимаго и недвижимаго имущества распредѣленіе, челобитя, в метасъ на немъ за то, въ повелѣнный нывѣшній походъ сами собою одного наряжаете, то яко показанный племенникъ вашъ в козачую службу не опредѣленъ и в компутѣ козачомъ не состоитъ написанъ, такъ вамъ одного и в походъ наряжать весьма не надлежитъ и неприлично, для того, что онъ подъ вѣдомствомъ полковой лубенской канцеллрїи находится и въ числѣ значковыхъ товарищей, а не рядовыхъ козаковъ войсковую отправлять службу долженъ. Въ прочемъ остаюсь вашности зичливый прїятель и слуга П. Апостоля» <sup>2)</sup>.

1751 году, генвара 13 д. Зѣ Хомутца.

*Надпись.* Моему велце зичливому прїятелевѣ его милости пану Филиппу Петровскому, сотниковѣ городисскому. Съ *подлинника.*

<sup>1)</sup> См. Чтенія въ ист. общ. Нестора лѣтописца, кн. XI, отд. I, стр. 65.

<sup>2)</sup> Напечатанныя курсивомъ слова писаны собственноручно.